

С.Ю. ЧУМАКОВА
(Будапешт)

ЕЩЕ РАЗ ОБ АНГЛИЦИЗМАХ И АМЕРИКАНИЗМАХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

Рассматривается проникновение англицизмов и американизмов в разные сферы русского языка (культуры, политики, спорта, экономики, компьютерных технологий).

Ключевые слова: американизмы, англицизмы, гаджет, девайс.

Массовое заимствование слов английского происхождения – явление общеизвестное, но далеко не новое. В последние десятилетия в мире оно проявилось особенно ярко и интенсивно в первую очередь благодаря информационному буму, связанному с революционным развитием компьютерных технологий и глобальной сети Интернет. Выдвижение того или иного языка на роль мирового определяется совокупностью объективных экстралингвистических (политических, экономических, культурных) подсистем языка, наличием отраслевых терминологий и других элементов. В периоды быстрого изменения языка, сопровождаемые интенсивными заимствованиями иноязычных элементов, проблема его нормализации приобретает особую остроту. С одной стороны, приверженцы пуризма пытаются очистить литературный и разговорный язык от иноязычных заимствований, с другой – всегда находятся сомневающиеся в необходимости сознательного вмешательства в процесс языкового развития.

В наши дни общепринятым считается мнение о чрезмерном количестве заимствованных иностранных слов, в первую очередь американизмов, функционирующих в огромном количестве в русском речевом обиходе. С этим мнением можно сразу согласиться, но можно и дискутировать о некоторых объективных сторонах этого очевидного явления в русском языке, как негативных, так и позитивных.

Развитие русского литературного языка всегда было тесно связано с важнейшими языками мировой и европейской цивилизации и культуры. На основе этой связи происходило пополнение его лексического и фразеологического запасов. При этом одни из заимствований прочно входили в русский язык, утрачивая свой иностранный облик, другие же сохраняли его довольно долго и сохраняют до сего дня. В этой связи обратим внимание на характерную особенность языковых контактов, а именно на вопрос об активной или пассивной роли языка, принимающего заимствованные элементы. Русский язык в процессе языковых контактов и сопутствующих им заимствований не мог по определению выступать в пассивной роли. Как и другие языки в состоянии контакта, он всегда выступал и выступает в активной роли., исходя из того простого факта, что заимствует то, что ему необходимо, т.е. новые слова и выражения, которые в подавляющем большинстве случаев нужны не как самоцель, а как средство обогащения новыми понятиями, смыслами, которые у него отсутствовали, но которые заключены именно в заимствованных словах. Американизмы силой русскому языку, как и другим языкам, никто не навязывал и не навязывает. Заимствованные в разное время английские слова, особенно во 2-ой половине XX в., быстро вышли за рамки узкого профессионального употребления, широко распространились на всей русской территории.

Сегодня в книжных магазинах и в интернете можно найти пособия по неизвестным ранее сферам деятельности: *аудиту, маркетингу, лизингу, консалтингу* и др. В области финансов давно укоренились англицизмы: *банк, менеджер, чек, инвестиции*, к которым в новое время прибавились: *банкомат, банковские карты*, и многие другие. В прессе, в кино, на телевидении, в шоу-бизнесе: *пиар, звезда, секс-шоу, стрип-шоу, хит, хит-парад, кастинг, рэкет, киллер* и т.д. Появилось много новых слов, называющих новые виды спорта: *шейпинг, фитнес, дайвинг, сёрфинг, боулинг, пейнтбол* и др. Особенно много уже ставших привычным неологизмов, связанных с электронными технологиями и новейшими

средствами связи: *компьютер, ноутбук, онлайн, монитор, хакер, айкнуть, сайт, мессидж, юзер*, а также *айпад, айфон, гаджет, девайс, социальные сети* и др.

Цель настоящей публикации – осветить отдельные проявления массовых заимствований американизмов в русском языке как социального и лингвистического феномена, связав их с практикой преподавания в студенческой аудитории, в которой русский язык изучается в качестве иностранного. Поскольку рассматриваемое языковое влияние характерно для всех развитых европейских языков, сама проблема массового проникновения лексических американизмов несомненно понятна всем, не исключая и иностранных студентов- русистов.

В ходе обучения и по ассоциации с родным языком у студентов нередко возникают разные вопросы по затронутой нами проблеме. В случаях, когда студенты самостоятельно не могут найти ответы на интересующие их вопросы по этой теме, они вынуждены обращаться с вопросами к преподавателю. Но и он не всегда может осветить все детали данной проблемы, несмотря на то, что в интернете количество публикаций разного уровня о заимствованиях слов и выражений английского происхождения в разных языках мира «зашкаливает». Исследователи не всегда успевают быстро отреагировать на новейшие случаи проникновения лексических и семантических неологизмов словарный состав русского языка, который, как известно, является самым проницаемым уровнем для влияний извне, и описать их популярно доступным для широкой аудитории языком.

Приятным исключением в этом плане является выдержавшая три издания книга профессора-лингвиста М. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва. 3D», на отдельные положения которой мы ссылаемся.

В рамках рассматриваемой проблемы одним из интересных для рассмотрения в студенческой аудитории представляется вопрос о формальной и семантической адаптации заимствований. Наблюдения показывают, что на современном этапе распространены три типа заимствования: прямые заимствования, кальки и полукальки, аббревиация. Прямые заимствования *sensu stricto*, в том числе усеченные или частично трансформированные типа: *аккаунт, бузить (busy – беспокойный, суетливы)*», *винч, девайс, домен, клавиша, компик, лазер, ник, петя, плагин, путер, сервер, софт, хакер* и др. Кальки (словообразовательные и семантические) и полукальки, в том числе и гибридные: *башня (tower), бродилка (browser), голова (processo), голубой зуб (интерфейс Bluetooth), железо, морда, мурзилка, сидюшник (CD-RomDrive), яблочник*, а так же *сеть, материнка-мама или мамка (Motherboard – материнская плата)* и др.

В процессе адаптации неологизмов используются разные способы русского словообразования, чаще всего аффиксальный способ, когда русские префиксы и суффиксы присоединяются к оригинальным или калькированным английским корням в разных частях речи: в глаголах, существительных, прилагательных, наречиях: *бекапить (от backup), глючить, глючно, глючный и глюченый, зависнуть, зависать, рарить, зарарить, гуглить, намыливать, мылить; сетевуха, гостевуха, пркладуха; крезанутый, шизанутый* и др. Кроме аффиксации, представлено словоосложнение (композиция), преимущественного в виде прямых заимствований, таких как: *ток-шоу, дог-шоу, хит-парад, блок-бастер, секунд-хенд, видеосалон* и др. Разновидности аббревиации представлены в широком компьютерном общении на кириллице (прямая или гибридная): *ЖЖ (Livejournal), ППП (www.), Бедя (BSD), Уних (OCUNIX), ФАК – ЧАВО, аська (ICQ)* и т.д., а также в оригинальном английском написании: *FAQ (frequent asked question)*. Нередки случаи контаминации латиницы и кириллицы в составе одной словоформы: *Хрюша- Хрень (XP)* и др.

В процессе фонетико-морфологической адаптации американизмов наблюдаются оба традиционных для русского языка способа их приспособления – транскрипция и транслитерация. Например, по-русски слово *wi-fi* произносится в соответствии с транскрипцией оригинала [вай-фай], в отличие, скажем, от венгерского языка, где этот же термин живой речи чаще оформляется по транслитерации (*vi-fi* = [ви-фи]). И наоборот, например, *g-mail* произносится по-русски в подавляющем большинстве случаев как [г-мэйл], а в венгерском языке как [джимэйл]. Подобные примеры можно продолжить. Встречаются

почти казуистические случаи: как корректно произносить такое широко употребляемое слово как *iPad*, называющее интернет-планшет, не путая его при этом с *iPod* – названием портативного медиа проигрывателя, которое в транскрипции произносится тоже как [aipad]? Русские произносят iPad по-разному: чаще как [айпад], но некоторые артикулируют ближе к американской произносительной норме как [айпэд]. Как видим, в этом и иных случаях речь идет о дублетных формах, точнее об орфоэпических вариантах заимствований, которые нужно постоянно учитывать.

Среди «электронных» американизмов последних лет встречаются случаи, русскоязычному пользователю понятные лишь в общих чертах, часть из них затруднительна для понимания. Если спросить обычного «юзера» что значат слова *гаджет* (*gadget*), или *девайс* (*device*), которые он слышит, например, из новостного канала российского телевидения, то он едва ли сможет доходчиво объяснить, что это за штука такая. Интернет (Википедия) же по этому конкретному поводу говорит не очень внятно, общими словами: гаджет (*gadget* – приспособление) – оригинальное, нестандартное техническое приспособление, сегодня гаджетом может считаться любой цифровой прибор, достаточно небольшой, чтобы надеть на руку или подключить к КПК или смартфонам; девайс – устройство – объект искусственного происхождения со сложной внутренней структурой, созданный для выполнения определенных функций относящийся преимущественно к технике. Используется, как правило, в тех случаях, когда отсутствует общепринятый термин, и тогда сопровождается общим определением функции такого объекта (например, зарядное устройство, в самом общем случае – «некое устройство»).

Семантические переосмысления, происходящие в принимающем языке, а также фонетико-морфологическая адаптация неологизмов являются наиболее важными процессами, с помощью которых собственно и происходит перенос чужого в свое, его одомашнивание. Студенты, понявшие их природу и смысл, усваивают конкретный лексический материал гораздо успешнее.

Ознакомление аудитории с *тематическим составом* заимствований – с его качественной, количественной и функциональной стороной, на наш взгляд, также очень полезно, т.к. способствует лучшему восприятию общей картины заимствования и закреплению в сознании отдельных его фрагментов. Ограниченные рамки данной, сопутствующим процессу заимствования.

Сегодня мы живем в эпоху интернета, которая сопровождается глобальной экспансией электронных новшеств на сенсоры и сознание человека. Воздействуя незаметно на поведение человека и в определенной мере корректируя его, интернет также кардинальным образом влияет на процессы языковой коммуникации, формируя и закрепляя не существовавшие ранее языковые ситуации. Отдавая себе отчет в том, что это самостоятельная тема серьезных профессиональных психолингвистических и социолингвистических исследований, мы коснёмся коротко лишь двух конкретных вопросов, вызывающих интерес в студенческой аудитории: о месте так называемой языковой моды в процессе заимствования, а также о современном русском компьютерном жаргоне как проводнике иноязычного влияния.

Актуальный для нашей темы разговор о русском компьютерном жаргоне, ввиду чрезвычайно широкого увлечения им в молодежной и студенческой среде, концентрирует в себе часть затронутых выше особенностей заимствования лексики. В разговорном и письменных жанрах интернета, в социальных сетях, блогах, форумах и др., мы часто сталкиваемся с очень странным и не всегда понятным для нас русским языком. Язык Рунета можно считать особым жаргоном. Именно интернет породил явление массового пренебрежения языковой нормой, неумение самостоятельно мыслить, редактировать собственный текст (Кронгауз).

В отличие от компьютерного жаргона, языковая мода явление не новое. Но она продолжает оставаться одной из важных причин массового заимствования лексических американизмов в наши дни. Россия располагает уникальным историческим опытом языковой моды на французский язык, возникшей во 2-й половине XVIII в. Как известно, по примеру и в след за русской императрицей Екатериной II к французскому языку как проводнику и источнику культурного влияния на длительное время обращается аристократическая элита российского общества, заимствуя многочисленные

англицизмы, обогативший русский интеллектуальный словарь. Типичным примером языковой моды в российском социуме в постсоветскую эпоху пару десятилетий назад явилась замена советизмов: *Верховный совет, Совет министров, председатель* английскими словами *парламент, кабинет министров, премьер-министр, вице-премьер, мэр* и др. Для нашего времени характерно употребление множества якобы более привлекательных, ученых, красиво звучащих, престижных слов, таких как: *мониторинг, эксклюзивный, топ-модель, прайс-лист, имидж, шоу* и т.д., вместо привычных *наблюдения, исключительный, прейскурант, образ, представление, показ* и т.д. Употребление великого множества модных неологизмов, наряду со словами-паразитами, не является необходимым, временами оно только затрудняет восприятие, особенно в не терминологической сфере.

Ярким примером слияния языковой моды и компьютерного сленга представляет так наз. албанский язык (*олбанскиййезыг, падонкаффский или йязыкпадонкафф*), который представляет определенную опасность для чистоты нормативного русского словоупотребления. Это распространившийся в Рунете в начале XX в. стиль употребления русского языка с фонетически почти верным, но нарочито неправильным написанием слов (т.н. *эпративном* языке от лат. *errata* – ошибка, описка, опечатка – С.Ч.), частым употреблением ненормативной лексики и определенных штампов, характерных для сленгов. Этот квази-язык породил множество стереотипных выражений и интернет-мемов. Internetmeme в средствах массовой информации и бытовом общении – это название информации или фразы, часто бессмысленной спонтанно приобретшей популярность с интернет-среды посредством распространения в интернете всеми возможными способами. Данное явление вошло в употребление в середине первого десятилетия XXI-го в.

В современной популярной российской культуре – в литературе, музыке, кино отсылки на «жаргон падонков» не редкость. Например, в произведении известного писателя Виктора Пелевина «Шлем ужаса» на этом языке разговаривает один из персонажей, в другом произведении («*EmpireV*») главный герой, опустошив склянку «Тютчев – албанский source», пишет стихотворение на «чистейшем олбанском». В рассказах фантаста Александра Рудазова «Бесы в доме» и «Карьера» «языком падонков» пользуется греmlin Веня.

Рассмотрения круга вопросов, связанных с теорией и практикой заимствований, актуально для современного культурного общества, поскольку в них высказываются серьезные опасения по поводу мощного наплыва языковых заимствований, которые могут привести к частичному обесцениванию русской лексики. В то же самое время язык – это саморазвивающийся механизм, который, одомашнивая чужие элементы языка, обладает также способностью самоочищаться, избавляясь от ненужного, излишнего словесного хлама. Это неминуемо должно произойти со многими заимствованными словами, в том числе с лексическими американизмами. Критическое, но не паническое отношение к иноязычным языковым элементам, на наш взгляд, воспитывает хороший языковой вкус, чувство родного языка. А это – важное условие правильного и уместного использования языковых средств, как своих, исконных, так и чужих, заимствованных.

Пролистав сегодня даже самый вестернизированный журнал на русском языке, читатель может убедиться, что в реальном словоупотреблении англицизмы и американизмы составляют лишь одну-две десятых процента от слов, используемых в текстах. Поэтому можно согласиться с взвешенным мнением о том, что слухи о скорой гибели русского языка сильно преувеличены. Однако нам стоит беспокоиться о родном языке, его нужно любить и оберегать, но самое главное – на нем обязательно нужно активно и правильно говорить, читать и писать.

Литература

1. Бабкин А.М., Шендцов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода. М.–Ленинград : Наука, 1996.
2. Барт М.В. компрессивное словообразование в современном русском компьютерном языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики, №2(4), 2008. С. 55–60

3. Вакулова Е. Латинизация русской графики как литературный приём и языковая игра // Сб. ст. Междунар. конф. «XIX Оломуцкие дни русистов». Оломуц, 2008, с. 55–59.
4. Краткий словарь русского компьютерного жаргона. URL : <http://www.softportal.com/software-17920-kratkij-slovar-russkogo-kompyuternogo-zshargona.html>.
5. Онлайн-словарь компьютерного жаргона URL : http://www.vorcuta.ru/computers-articles_slang.htm
6. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. 3D М. : Астрель. 2012.
7. Романов А.Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношения к ним. Изд. Санкт-Петербург. ун-та. 2000.

Once again about Anglicisms and Americanisms in the Russian language

*There are considered the Anglicisms and Americanisms in various spheres of the Russian language
(culture, politics, sports, economics, computer technologies).*

Key words: *Americanisms, Anglicisms, gadget, device.*